

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S.p.A. и других на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 июня 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S.p.A. и других к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S.p.A., Catlin Insurance Company (UK) Limited, Dornoch Limited, F & G UK Underwriters Limited, General Insurance Corporation of India, Muenchener Rueckversicherungs AG, QBE Corporate Limited, Starr Insurance & Reinsurance Limited, Starr Syndicate Limited, Swiss Re Europe S.A., The New India Assurance Company Limited и The Oriental Insurance Company Limited оспаривают конституционность части 1 статьи 249 АПК Российской Федерации, согласно которой в случае, если

стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Как следует из представленных материалов, судебными актами арбитражного суда, оставленными без изменения арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, были удовлетворены исковое заявление российского юридического лица к ряду иностранных лиц, в том числе заявителем, о взыскании суммы перестраховочного возмещения, заявление о взыскании судебных расходов и исковое заявление о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом арбитражными судами были отклонены заявления ответчиков об отсутствии у арбитражного суда в Российской Федерации компетенции по рассмотрению данных споров с указанием, в частности, на наличие в тексте договора перестрахования соглашения сторон о том, что перестрахование осуществляется по законодательству Российской Федерации и все стороны соглашаются подчиниться исключительной юрисдикции судов Российской Федерации (пророгационное соглашение).

По мнению заявителей, оспариваемое законоположение, влекущее определение внутригосударственной (территориальной) подсудности конкретного дела не на основании закона, а посредством произвольного усмотрения правоприменительных органов в случаях, когда соглашение сторон о международной подсудности в пользу судов Российской Федерации не указывает на конкретный арбитражный суд, противоречит статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Применительно к производству в арбитражном суде диспозитивность означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с рассмотрением споров о взыскании задолженности при исполнении обязательства. В деле с участием заявителей в основе этих процессуальных отношений лежит гражданско-правовой договор, согласно которому стороны признают компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению возникающих между ними споров.

В случае, когда соглашение сторон об отнесении рассмотрения возникающих между ними споров к компетенции арбитражных судов в Российской Федерации не содержит указания на конкретный арбитражный суд, подсудность дела определяется не произвольным решением

правоприменительного органа, а на основании предписания статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации по общим правилам, установленным главой 4 «Компетенция арбитражных судов» АПК Российской Федерации. Гарантией соблюдения процессуальных прав лиц в этом случае выступает возможность обжалования решения арбитражного суда первой инстанции в вышестоящих арбитражных судах по мотивам, в частности, нарушения правил подсудности при рассмотрении дела.

Если же нормы параграфа 2 главы 4 АПК Российской Федерации не позволяют определить внутригосударственную подсудность экономического спора между сторонами пророгационного соглашения, то на основании положения части 5 статьи 3 АПК Российской Федерации в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства в арбитражных судах, арбитражные суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). На это, в частности, обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 8 постановления от 27 июня 2017 года № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

Таким образом, часть 1 статьи 249 АПК Российской Федерации, устанавливающая дополнительные возможности для участников гражданского оборота по защите своих прав, свобод и законных интересов, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе, в указанном ими аспекте. Проверка же правомерности вынесенных по делу с участием заявителей судебных актов, в том числе в части правильности разрешения арбитражными судами вопроса о подсудности им этого дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Aprilgrange Limited, Assicurazioni Generali S.p.A. и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1629-О